

Боэрба и Чжан Сяовэй подшутили над Гогаем, и тот решил во что бы то ни стало отыграться.

— Хм, я просто побоялся, что вы почувствуете себя неполноценными, — с пренебрежением бросил Чжан Сяовэй.

На нем была ослепительно белая футболка, облегающие джинсы, начищенные до блеска туфли, а поверх всего этого — винно-красный пиджак. Короткая стрижка «ежик» завершала образ, придавая ему куда более бодрый и свежий вид.

— Ц-ц-ц, ну надо же, поистине: встречаются по одежке. Ты, уродливый юнец, в костюме даже стал смахивать на красавца, — проворчал Гогай, не желая признавать поражение.

— Офигеть, сколько же стоит этот прикид? Не ожидал, что ты у нас настоящий богач, — Боэрба покосился на лейбл на одежде Чжан Сяовэя и удивленно воскликнул: — Да еще и лимитированная коллекция, небось?

Чжан Сяовэй слегка улыбнулся. Этот комплект он увидел в магазине, когда ходил по магазинам вместе с Чжан Чжи. Тогда он лишь на мгновение задержал на нем взгляд, но этого оказалось достаточно — Чжан Чжи всё подметил. Уже через неделю костюм был у Чжан Сяовэя. И хотя сам он его не примерял, Чжан Чжи угадал с размером идеально.

Чжан Сяовэй не стал отказываться и молча принял подарок. Брюки и туфли Чжан Чжи привез за неделю до начала учебного семестра, сказав тогда: «Вдали от дома нельзя выглядеть слишком жалко, не давай другим повода смотреть на тебя свысока».

Чжан Чжи всегда думал наперед, поэтому Чжан Сяовэй когда-то всерьез полагал, что без него совсем пропадет. Но сейчас он понял, что явно недооценил свои силы.

Пока Боэрба был занят сушкой волос, Гогай открыл шкафчик Линь Юя и начал копаться в его косметике, выудив флакончик крема для век. Когда он обернулся, Чжан Сяовэй едва не прыснул со смеху.

— Гогай, если Линь Юй узнает, что ты мазался его кремом, он тебя на куски разорвет. Тем более таким толстым слоем!

— Да ладно тебе, я еще не закончил, а крем уже закончился. Его так мало, как этим вообще пользоваться? Мне на один день флакона не хватает, — Гогай недоуменно вертел в руках крошечную баночку размером с большой палец.

— Ты хоть видел, как экономно он его использует? А я еще молчу о том, что этот крем дороже, чем весь мой сегодняшний наряд, — Чжан Сяовэй уже живо представил, как Линь Юй придет в ярость.

Хлоп! Глаза Гогая округлились, рука дрогнула, и изящный флакон выскользнул на пол.

— М-да, качество на высоте: не разбился, ни царапины, — Чжан Сяовэй наклонился, поднял его и со знанием дела похвалил.

Гогой выхватил флакон, с трудом открыл крышечку, подбежал к зеркалу и, ворча, начал соскребать крем с век, пытаясь запихнуть его обратно в банку.

— Ты просто уникам, — не удержался от похвалы Чжан Сяовэй, подняв большой палец.

— Быстрее помоги мне! — Гогай постоянно моргал, пытаясь соскрести крем, и чувствовал себя не в своей тарелке.

Когда из ванной комнаты вышел Боэрба с феном в руках, он издал пронзительный вопль:

— Вы двое... вы двое... когда это вы успели так спеться? — от испуга голос Боэрбы начал дрожать.

— Не гони пургу, не видишь, я продлеваю Гогая жизнь, — рассмеялся Чжан Сяовэй.

— А, чего тут происходит? Выглядит весело. Брат Вэй, ты что, жир с Гогая соскребаешь? У меня есть бритва, надо? — Боэрба щелкнул лезвием.

— Гогай прикончил тюбик сыворотки для век нашего Линь-волшебника, — с грустью сообщил Чжан Сяовэй.

— Этот маленький демон перед уходом сам сказал, что в шкафчике можно брать что угодно. У меня вчера была бессонница, глянул в зеркало — круги под глазами. Прочитал, что эта штука эффективно их убирает, ну и решил попробовать. Немного не помогло, намазал еще — опять мало. В итоге вымазал все, не думал, что она так быстро закончится, — оправдывался Гогай.

— О боже, объявляю минуту молчания в твою честь, — Боэрба сложил руки в молитвенном жесте.

— Хватит балаганить, неси зубочистку, будем запихивать эту несчастливую сыворотку обратно, иначе завтра нам всем не поздоровится, — подгонял его Чжан Сяовэй.

— Ты уверен, что это сработает? — Боэрба выглядел крайне обеспокоенным.

— Мертвую лошадь все равно не оживить, давай быстрее, времени почти нет. Эй, не моргай! — Чжан Сяовэй слегка стукнул Гогая по большой голове.

Бозрба с горькой усмешкой покачал головой и, суетясь, присоединился к спасательной операции.

Разобравшись с последствиями, они забрали торт из кондитерской и поймали такси до дома преподавателя Сюй Ци. Когда Сюй Ци сел в машину, Гогай устроился на переднем сиденье, Чжан Сяовэй — в центре на заднем, а Сюй Ци и Бозрба — по бокам от него.

— Брат Вэй, выглядишь сегодня щегольски, на свидание вслепую собрался? — улыбнулся Сюй Ци.

Чжан Сяовэй видел, что преподаватель ведет себя непринужденно, и не мог поверить, что этот человек, шутящий и смеющийся, — тот же самый, что еще недавно был раздавлен горем из-за любви. Он не мог не восхититься его невероятной способностью к эмоциональной адаптации.

— Сюй-гэ тоже выглядит на все сто, — ответил Чжан Сяовэй.

— Чего это мы вдруг стали такими официальными? Мне больше нравится, когда ты называешь меня Сюй-гэ, — Сюй Ци бросил на него взгляд и натянуто улыбнулся.

Чжан Сяовэй тоже почувствовал неловкость. С той ночи, когда Сюй Ци открыл ему душу и рассказал о прошлом с Ли Ханом, между ними словно выросла стена, мешающая нормальному общению. Чжан Сяовэй твердил себе, что это лишь плод его воображения, но, глядя в глаза Сюй Ци, понимал — он не ошибся.

— Тот... э-э... ты знаешь, кого еще пригласил Линь Юй? — Сюй Ци заколебался, но все же спросил с опаской.

— Сюй-гэ, кроме нас четверых, я понятия не имею, кого он мог позвать.

— Я знаю! Сюй-гэ, он точно пригласил Го Юя и Ли Хана. Го Юй и Ли Хан — это те двое красавчиков, которых ты видел на ферме, — обернулся Гогай, радостно выпалив это.

— Оу, — Сюй Ци опустил голову, погрузившись в молчание.

Чжан Сяовэй захотелось стукнуть этого тупоголового Гогай.

— Слушайте, а Линь Юй правда празднует день рождения? Так торжественно, — наклонил голову Гогай.

— А что, по-твоему, он отмечает? То, что он «в положении»? — Боэрба закатил глаза.

Странно, но над этой холодной шуткой засмеялся только сам Гогай.

У входа в отель Чжан Сяовэй сдал торт на стойку регистрации, сверился с часами в холле: без десяти шесть.

Войдя в отель, Гогай не переставал восхищаться:

— Ого, ну и роскошь! Поглядите, ну чисто дворец. А эти люстры на потолке, будто из бриллиантов...

Ему было плевать на насмешливые взгляды персонала, он продолжал изливать свой восторг, пока Чжан Сяовэй и Боэрба силой не потащили его дальше.

У дверей заказанного Линь Юем банкетного зала они услышали голоса внутри. Чжан Сяовэй заколебался, взглянул на Сюй Ци и увидел в его глазах такую же нерешительность. Но пока они медлили, Гогай взял и без церемоний распахнул дверь.

В комнате моментально воцарилась тишина. Все присутствующие обернулись к вошедшей четверке.

Чжан Сяовэй бегло осмотрел зал: за столом сидели шестеро. Троих он знал, троих — нет. Линь Юй сидел прямо напротив входа, напротив него — Ван Гоюй. По правую руку от Ван Гоюя устроились трое странных типов: один в кожаной куртке и штанах с заклепками — довольно смазливый, другой — с длинными волосами, закрывающими глаза, и целой гроздью сережек в ушах, третий — с густой подводкой на глазах, ярко-красной помадой и медным кольцом в носу — настоящий «неформал». Рядом сидел пухлый мужчина с маленькими глазками и таким же крошечным носом. Чжан Сяовэй поймал его взгляд и поежился.

Он отвел глаза, не желая больше на них смотреть. Ли Хан сидел по левую руку от Го Юя, между ними пустовало два места, а по бокам от Линь Юя тоже никого не было — как раз четыре свободных стула.

— Чего застыли? Свои фигуры демонстрируете? — Линь Юй поманил их рукой. — Сюй-гэ, садись справа от меня.

Едва он договорил, как Гогай и Боэрба, словно сговорившись, проскользнули в зал. Боэрба сел слева от Го Юя, Гогай — слева от Линь Юя. Свободными остались места по обе стороны от Ли Хана, что выглядело особенно вызывающе.

Ли Хан держался невозмутимо, а вот Чжан Сяовэй и Сюй Ци пробирались к своим местам медленно, словно на эшафот.

— Я хочу сесть рядом с братцем Ханом! — один из той странной тройцы, парень в кожанке, вскочил и, виляя бедрами, уселся справа от Ли Хана. Он обвил его шею рукой, надул губки и заворковал: — Братец Хан, ну чего ты такой холодный? Я так хотел посидеть рядом, а Сяо Юй совсем не умеет заботиться о людях.

Когда он проходил мимо Чжан Сяовэя, от него повеяло таким тяжелым ароматом, что того едва не стошнило. Чжан Сяовэй поспешно отступил в сторону. Краем глаза он заметил, что Сюй Ци стал белее мела.

Ли Хан оставался бесстрастным. Он схватил парня за руку и отшвырнул ее.

— Лянцзы, я не раз тебя предупреждал: не трогай меня руками. Сегодня, ради Линь Юя, предупреждаю в последний раз: не смей больше лезть ко мне, у меня к тебе нет никакого интереса.

— Лянцзы, вернись на свое место. Что я тебе говорил, когда мы шли? — Линь Юй поднялся, сделал Лянцзы знак глазами и подошел к Сюй Ци и Чжан Сяовэю, усадив их по обе стороны от Ли Хана.

— Ну, я тут представлю всех, — Линь Юй встал за спиной Ван Гоюя, похлопал его по плечу и улыбнулся: — Это мой мужчина, господин Ван Гоюй. Думаю, все о нем знают, так что обойдемся без лишних слов. Это моя близкая подруга, Лянцзы, — он указал на того самого парня в кожанке.

Лянцзы поднялся, сделал изящный реверанс и тонким, писклявым голосом пропел:

— Приветствую вас, господа. Рада знакомству с вами, красавцы.

Чжан Сяовэй при упоминании имени Лянцзы вспомнил, что голос ему знаком, но не мог припомнить, где его слышал.

— Я Хуацзы, хороший друг Линь Юя, — пухляш встал и дружелюбно помахал рукой. Чжан Сяовэю был неприятен его пристальный взгляд, поэтому он даже не поднял головы.

— А это моя хорошая сестрица, Яорао, — парень с кольцом в носу молча встал, слегка поклонился, тряхнул волосами и криво усмехнулся.

— Я сосед Линь Юя по комнате, Гогай, — представился Гогай.

— Ой, а что это у тебя с глазом? Покраснел и опух? Плакал или ячмень вскочил? — Линь Юй посмотрел на него со злорадством.

— Э-э, м-м, наверное, комар укусил, — пробормотал Гогай.

Чжан Сяовэй заметил, что Боэрба вот-вот расхохочется, и пнул его ногой под столом.

— А это мой друг, красавец-преподаватель, Сюй Ци.

— Для меня честь познакомиться с вами, надеюсь, мы подружimsя, — Сюй Ци поднялся и произнес это тихо.

Слова были сказаны со смыслом, и адресаты это поняли. Однако, помимо Сюй Ци и Чжан Сяовэя, здесь был еще один человек, имевший право голоса — Ли Хан. Чжан Сяовэй искоса взглянул на него: выражение лица Ли Хана стало еще холоднее. Чжан Сяовэй почувствовал: этот вечер добром не кончится. Ему уже хотелось сбежать.

— Обо мне не надо, все и так знают, — отмахнулся Ли Хан.

Линь Юй подошел к нему, собираясь представить, но наткнулся на ледяной отказ. Рука Линь Юя, зависшая в воздухе, выглядела нелепо.

— Я сосед Линь Юя по комнате, Чжан Сяовэй, — поспешно поднялся Чжан Сяовэй.

— Отличное имя! — захлопал в ладоши пухлый Хуацзы.

— Ну что, увидел красавчика, и твое сердце снова затрепетало, брат Хуацзы? — хихикнул Лянцзы.

— Хм, если и затрепетало, то точно не для тебя, — фыркнул Хуацзы.

— Ой, как будто я на тебя позарюсь. Можешь быть спокоен. Не то что некоторые, кто меры своей не знает, — парировал Лянцзы.

— Заткнитесь оба. Сяо Юй отмечает день рождения, если уж пришли, ведите себя прилично, — Яорао, тот, что с кольцом в носу, поправил волосы и произнес это спокойно. Его голос, вопреки внешнему виду, оказался очень приятным.

Хуацзы и Лянцзы мгновенно умолкли. Чжан Сяовэй почувствовал к этому Яорао неожиданное любопытство.

— Я сосед Линь Юя, Лань Юнбо. И подчеркну: я не гей, — отрезал Боэрба. Лянцзы демонстративно закатил глаза, показывая свое пренебрежение.

— Брат Хан, Сюй Ци — почетный гость, может, сходишь с ним, выберешь блюда? — Линь Юй подмигнул Чжан Сяовэю и обратился к Ли Хану.

— Не нужно так церемониться, мне все равно, — замахал руками Сюй Ци.

— Пойдем, выберем, — решительно поднялся Ли Хан.

Сюй Ци снова посмотрел на Чжан Сяовэя, тот лишь кивнул. Сюй Ци поправил одежду и вышел вслед за Ли Ханом.

— Не думал, что мы снова будем сидеть за одним столом. Мы ведь не виделись уже несколько лет, да? — Сюй Ци шел за ним, пытаясь сохранять спокойствие.

— Минус шесть дней — ровно четыре года, — спокойно ответил Ли Хан.

— Снова осень, снова ресторан... Как же шесть лет назад было похоже на сегодняшний день. Время летит, а все кажется, будто это было только вчера...

Они вышли из отеля.

— Все изменилось. Люди меняются, — Ли Хан достал из кармана джинсов пачку сигарет, дрожащими руками несколько раз попытался прикурить, но не смог. Сюй Ци протянул зажигалку. Ли Хан отпрянул, но все же позволил прикурить.

— Ты снова куришь? Разве не бросил? — Сюй Ци нахмурился.

— Без них я не знаю, как пережить те мрачные дни, — холодно бросил Ли Хан.

Сюй Ци прикусил губу:

— Ты все еще винишь меня? Я же вернулся... Скитался столько времени и понял, что единственное, что не могу отпустить — это ты.

— Правда? Я для тебя все еще просто игрушка? Пришел, когда позвал, ушел, когда прогнал. Забудь, давай не будем об этом, — Ли Хан не смотрел на него.

— Мы можем вернуться к тому, что было? Будем жить вместе, я буду готовить тебе ужин, мы будем... вместе? — Сюй Ци умоляюще схватил его за руку.

— Ты все такой же властный и эгоистичный. Все должно быть по-твоему. Я устал, — Ли Хан отдернул руку.

— Брат Хан, ты раньше говорил иначе! Это из-за него? — слезы хлынули из глаз Сюй Ци.

Увидев их, Ли Хан смягчился:

— Цици, ты обязательно должна заставить меня разрушить тот тихий сад, что я хранил в сердце? Обязательно должна заставить меня своими руками раздавить пару бабочек, живущих в моей душе? Только тогда ты будешь довольна?

Сюй Ци лишь беззвучно плакал.

— Мое сердце онемело после твоего ухода. Я думал, что больше никогда не смогу полюбить, поэтому просто играл в чувства, не отказывал тем, кто приходил. Но Сяовэй... он подарил мне другие ощущения. С первого взгляда я понял, что влюбился. Я готов сделать для него всё, даже умереть прямо сейчас. Он заставил мое израненное сердце снова биться, он заставил меня желать. Глядя на него, я чувствую, что помолодел, словно мы снова в школе, полны юношеского задора.

При упоминании Чжан Сяовэя на холодном лице Ли Хана заиграла улыбка.

— Я был с тобой так долго, но никогда не видел такой нежности, — с завистью прошептал Сюй Ци.

— Он как ослепительная жемчужина, сияющая своим светом. Она манит меня, заставляет заботиться о ней. Когда я увидел, как он прыгнул в воду, мой страх невозможно было передать словами, — Ли Хан посмотрел на окна отеля, и улыбка стала еще шире.

— Ты никогда не говорил мне таких нежных слов. Никогда.

— Раз мы расстались, не стоит быть такой упрямой. Я готов к новой жизни, он дал мне надежду. И у тебя тоже будет своя жизнь, — вздохнул Ли Хан.

— Не верю! Ни единому слову! Ты просто испытываешь меня, да? Ты же сам говорил: одна гора, одна река, пара бабочек, одна жизнь, одна пара! Ты говорил, что когда мы состаримся, будем наслаждаться сельской жизнью... Ты помнишь даже день, когда мы расстались, я не верю, что ты меня не любишь! Скажи, что ты просто обманываешь себя! Скажи!

Сюй Ци тряс его за рукав, словно безумный.

— Неподобающее поведение для преподавателя, — Ли Хан оттолкнул его. — Пошли выбирать блюда, не будем заставлять их ждать.

И он зашагал прочь.

— Я решил остаться в Чанша, чтобы вернуть тебя! Дай мне время, дай шанс, я докажу! — крикнул ему в спину Сюй Ци.

Ли Хан лишь на секунду замедлил шаг, едва заметно покачал головой и скрылся в дверях отеля.

— О-о-о, вы где пропадали? Почему так долго? Выбирать еду так долго? — подозрительно прищурился Линь Юй, когда они вернулись.

— Встретили старого знакомого, поболтали немного. Простите, что заставили ждать, — голос Ли Хана звучал мягко и обходительно.

Он бросил взгляд на Чжан Сяовэя — тот был увлечен перепиской в телефоне и, казалось, вовсе не замечал его присутствия. Ли Хан помедлил, слегка наклонился к нему и прошептал:

— Дел невпроворот? Может, я могу чем-то помочь?

Чжан Сяовэй даже не поднял головы, лишь слегка покачал головой.

— Сегодня день рождения моего Сяо Юя, мы должны выпить допьяна! Пока не подали еду, давайте поднимем бокалы за праздник! — Го Юй встал, подняв фужер.

<http://bllate.org/book/21931/2278625>